

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

РОЗАНОВА

Марья Сергеевна

ФИЛОСОФИЯ И ЛИТЕРАТУРА В ТВОРЧЕСТВЕ

БЕРТРАНА РАССЕЛА

Специальность 09.00.03. - история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2004

Работа выполнена на кафедре современной зарубежной философии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Колесников Анатолий Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Чукин Сергей Гергиевич
доктор искусств, профессор
Тишунина Наталия Викторовна

Ведущая организация: **Санкт-Петербургская**
государственная академия
театрального искусства

Защита состоится "17" июня 2004 года в 11 часов на заседании Диссертационного совета К.212.232.08 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. 142

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан "14" мая 2004 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат философских наук, ст. преподаватель

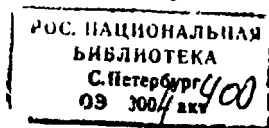
Круглова Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В настоящее время современная зарубежная философия находится в состоянии критического пересмотра своих оснований. Вместе с тем, она не отказалась от продолжения тех систем, которые были предметом ее разработки в XX веке, ибо в последней четверти XX столетия многообразный мир потребовал разнообразных подходов. Вполне закономерно, что *попытки* осмысления этого единого, но различного в себе мира предполагают и обновление философских концепций. Мир все больше занимается темой взаимодействия культур, диалогом, а также практическими проблемами. Одной из этих проблем оказалась связь философии и литературы. Естественно предположить, что эта проблема имеет долгую историю, ибо первые философы были поэтами, а значит, литературная форма подачи философского материала была особенно значима во все времена. Постфилософская культура рубежа XX-XXI веков, однако, провозгласила, что философствование является одним из видов литературной практики. Не отказывая этой тенденции в ее правомерности, мы попытаемся разобраться в соотношении философии и литературы, опираясь на работы известного английского философа Бертрانا Рассела (1872-1970).

Конечно, сама проблема предполагает решение двойной задачи: непосредственное рассмотрение соотношения философии и литературы — с одной стороны, и анализ работ Рассела, касающихся данной темы — с другой. При этом в орбиту нашего внимания входит и взаимопроникновение философии и науки, и диалог философских культур, и анализ эволюции взглядов Б. Рассела. Плодотворность опыта возвращения к прошлому, то есть к концепциям, выдвинутым английским мыслителем, напрямую связана с стремлением обнаружить в богатстве его многообразия незаслуженно оставшиеся без внимания, а потому невостребованные, но обладающие актуальностью методы и подходы. Во многом предлагаемое исследование открывает «нового», то есть

неизвестного Рассела не только у нас в стране, но и за рубежом. Обращаясь к недавнему прошлому, к 20-60 гг. XX века творчества философа, мы обнаруживаем то, что кажется особенно актуальным сегодня. Нельзя забывать и тот факт, что плодотворное напряжение, существующее между областью философии и литературы, их взаимное сближение и взаимная критика- это не только проблемы современной философской мысли, в частности, философии постмодерна; они постоянно сопутствуют европейской (и не только) философии со времен античности.

Сегодня историки философии и специалисты в области гуманитарных наук говорят о том, что мир в XX веке предстает непонятным для человека: множество нестандартных ситуаций, кризисных и переломных явлений стали причиной того, что прежние стереотипы и жизненные ориентиры перестали работать, произошла перестройка привычного навыка понимания. В таких случаях на помощь всегда приходят некие скрытые возможности в самом языке, ранее не попадавшие в поле зрения человека. Итак, назревает необходимость отвлечения жизненно- практического сознания от своих непосредственных носителей и посредством переосмысления представить его в философско-литературной форме, пользуясь средствами литературного языка (широкое распространение получает метафора, составляя основу поэтических ассоциаций и выводя стиль философствования за пределы строго логического мышления). Современная философия, сознательно обращаясь к литературе, и тем самым, расширяя прежнюю узконаправленную специализацию академической философии, соединяет термин с метафорой, чтобы затем вновь обратиться к людям уже в форме, приоткрывающей завесу непрозрачности неподдающегося объяснению хаоса действительности.

Многие исследователи задаются вопросом, какие методы использует современная история философии, обращаясь к художественной форме. Значительные изменения привели к тому, что классическая рациональность постепенно отошла от изначальных строго заданных рамок и вплотную приблизилась к сфере художественного, образного, эмоционального и т. п.

настроя современных философских спекуляций. Для изучения этого комплекса обращаются к психоанализу, деконструкции, постмодернизму, постструктурализму. Известно, что со второй половины XX столетия на смену классическому понятию рациональности приходит постклассическое, а затем - постнеклассическое. Свою лепту в этот процесс внес и Бертран Рассел, который в 50-60-х годах через литературно - философско-публицистическое творчество расширяет понятие рациональности, и таким образом становится предвестником смены парадигм рациональности, которая теперь сочетает в себе логические основания с культурно- историческим контекстом. Так, будучи одним из основоположников аналитической философии, философии логического атомизма, изначально приверженцем логического и строго рационального подхода, Рассел переходит к художественной форме изложения, которая никоим образом не может быть ограничена. В произведениях Рассела происходит поиск зон свободы в мире внешней упорядоченности, ибо художественное творчество освобождает человека от тирании факта.

В рамках становящейся на рубеже XIX — XX веков новой парадигмы мы имеем дело не просто с взаимосвязью, но скорее с комплементарностью, синкретическим единством художественного, философского, мифологического и научного мировидения, различными вариантами их взаимодействия. Современное искусство, с одной стороны, сопутствует научному, мифологическому, философскому мировоззрению, но с другой,- испытывает их воздействие. Эту проблему пытается по-своему решить история философии. Так, в центре внимания Б. Рассела оказывается формирование разных подходов, альтернативных сочетаний концепций и способов постановки и решения проблем в истории философии, которые не могут быть разрешены на внутридисциплинарном уровне.

Степень разработанности проблемы.

Определенные сложности при написании этой работы были связаны, прежде всего, с тем, что из шестидесяти книг философа на русский язык переведены лишь несколько из них («История западной философии», «Дедал и

Икар», «Новейшие работы о началах математики», «Человеческое познание», «Практика и теория большевизма», «Проблемы философии», «Словарь разума, материи, морали», «Мудрость Запада», «Философия логического атомизма» сборник статей «Искусство мыслить»), к тому же философско-художественное творчество Рассела никогда не становилось предметом специального исследования не только у нас в стране, но и за рубежом (исключение составляет перевод нескольких философско-художественных эссе, опубликованных в шестидесятых - восьмидесятых годах).

Теоретическую основу диссертации составляют, в первую очередь, работы философов, занимающихся исследованием актуальной темы соотношения философии и литературы. Среди западных исследователей следует отметить Г.-Г. Гадамера, П. де Мана, Г. Башляра, Ж.-Л. Нанси, М. Хайдеггера, К. Уилсона, А. Мэрдок, М. Бланшо, Ж.-П. Сартра, М. Мерло - Понти, Р. Барта, А. Данто, П. Рикера, Ж. Делеза, Ж. Деррида.

К сожалению, приходится отмечать, что столь популярная на европейском и американском континентах тема взаимодействия философии и литературы в нашей стране пока не смогла заинтересовать многих исследователей, несмотря на то, что сегодня эта тенденция в философии становится уже важным историческим прошлым, а значит, заслуживает более пристального внимания. В России среди исследователей, серьезно подходящих к данной проблематике, можно отметить М. К. Мамардашвили, Н. Б. Маньковскую, А. Гулыгу, И. П. Ильина, В. Курицына, А. С. Колесникова, В. М. Дианову, М. Эпштейна, Н. В. Тишунину, А. А. Грякалова, Н. Савченкову. В работе получили отражение идеи многих из них.

Основные цели и задачи научного исследования.

Цель данного исследования — восполнить имеющийся пробел в историко-философском процессе, включив в него такой важный компонент как философско-художественное выражение современной мысли на примере творчества Бертрана Рассела.

Реализация основной цели осуществлялась посредством решения следующих исследовательских задач:

- определение одной из наиболее важных тенденций развития современной философской мысли в связи с ее обращением к практикам искусства, а именно - литературы;
- определение соотношения и взаимной обусловленности философии и литературы в XX столетии;
- установление единого комплексного подхода науки, философии, искусства в отражении процессов современного мира;
- тщательный анализ предпосылок и источников формирования философско-художественного отражения действительности;
- анализ причин и механизмов изменения понятия классической рациональности и последствия этого изменения;
- определение роли средств искусства (в частности, литературы) в современной философской традиции;
- анализ условий, в рамках которых протекало становление личности Б. Рассела;
- выявление специфики анализа философско-художественной мысли на примере философско-художественных эссе Б. Рассела;
- выявление в философско-художественном творчестве Б. Рассела мифопоэтической основы;
- определение роли Б. Рассела в области развития диалога культур и актуализация его идей в поисках решения конфликтов в современных глобализационных процессах.

Методологическим основанием диссертационного исследования является метод комплексного междисциплинарного анализа, который позволил в рамках исследования связать воедино в неразрывное целое проблемы истории философии, науки и искусства с сохранением специфики каждого из них в отдельности. Также использовался метод логико-концептуального анализа, метод интерпретации, прием сравнительного текстологического анализа. Особое

значение для исследования имеет метод компаративистского анализа, позволивший объективно соотнести и сопоставить различные историко-философские традиции. Исследование проводилось в соответствии с принципами объективности, всесторонности рассматриваемых проблем и системности в процессе их разработки.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые как в зарубежной философской мысли, так и в отечественной, в качестве центральной темы исследования выступает философско-литературное творчество Бертрана Рассела;
- произведено обоснование плодотворности и исторической необходимости обращения современной философии к области литературы на примере сопоставления европейской и американской философских традиций;
- установлена преемственность и единство процесса философской мысли на примере творчества Б. Рассела, в эволюции взглядов которого раскрыты особенности формирования современной философии;
- выполнен систематический анализ в области определения нового статуса, как философии, так и литературы в связи с изменением критериев и общих норм оценки философских и литературных работ;
- представлено творчество Рассела как одного из первых западных философов, работавших в направлении преодоления европоцентризма, выработки новых ценностей в условиях становления глобализационных процессов;
- показано, что в философии Рассела содержатся основы компаративистского подхода в области диалога культур Востока и Запада;
- на примере опыта английского философа продемонстрирована объективная необходимость сочетания академической и практической философии.

Теоретическая и практическая значимость работы.

В исследовательском плане результаты диссертационной работы могут быть использованы для исследований в областях, смежных с философией и

литературоведением. Философско-теоретические подходы и выводы диссертации могут применяться в качестве существенного дополнения для углубления лекционных, а также разработки специальных курсов по истории современной зарубежной философии, литературоведению, эстетике, культурологии, философской компаративистике.

Работа может быть использована при составлении энциклопедических и справочных изданий по философии.

Результаты исследования апробировались:

1. при выступлении с докладами на международных научных конференциях, в частности:

доклад «Современная философия и творчество Б.. Рассела» на 11-й Международной конференции молодых ученых «Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы» (СПб., СПбГУ, декабрь 2000.);

доклад «Научная проза Бертрана Рассела на примере работы «Проблема Китая» на Шестой Санкт-Петербургской ассамблеи молодых. ученых и специалистов «Философские и духовные проблемы науки и общества» (СПб., СПбГУ, декабрь 2001);

доклад «Диалог культур: проблема самоидентификации» на IV международной конференции «Проблема «Другого голоса» в языке, литературе и культуре» (СПб., РГПУ им. Герцена, март, 2003);

доклад «Философия и литература в перспективе сравнения европейской и американской традиций» на X международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ, апрель 2003).

2. при выступлении с докладом «Проблема межкультурной коммуникации в контексте философско-художественного освоения современной реальности» на заседании теоретического семинара «Современная коммуникативная философия и коммуникативные стратегии в преподавании философии» (Минск, Европейский гуманитарный университет, январь 2004) .

3. Диссертационное исследование поддержано грантом Минобразования АОЗ-1.1-89. (2003-2004 гг.).

Диссертация получила положительную оценку и была рекомендована к защите на заседании кафедры современной зарубежной философии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета 5 марта 2004 года.

Структура диссертации.

Работа определяется характером и направленностью поставленных в ней задач. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и библиографии.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются: цель и задачи, научная новизна, раскрывается, его методологическая база, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Проблемы взаимодействия философии и литературы в современной западной традиции» осуществляется описание общих теоретических предпосылок формирования философско-художественного отражения современной действительности, дается общая характеристика нового статуса, как философии, так и литературы в связи с изменением критериев и общих норм оценки философских и литературных работ, обосновывается необходимость и плодотворность обращения современной философской мысли к художественной форме ее выражения. Подобная подготовительная часть исследования не только оправданна, но и необходима, так как без создания предварительной теоретической базы было бы чрезвычайно сложно осуществлять анализ философско-художественного творчества Бертрانا Рассела.

В первом параграфе «Взаимосвязь философии и литературы в западной мысли XX века» анализируется тенденция тесного взаимодействия философии и литературы по линиям: философия и литература, философия - как - литература, литература - как - философия, литература как моральная философия, философия в литературе.

В исследовании показывается, что на пороге XXI века и философия, и литература максимально расширили свои границы. При этом важно отметить,

что критерий, согласно которому оцениваемое произведение относится к философскому тексту или составляет дополнение к перечню литературных текстов, - этот критерий сам по себе является этико - культурологическим, идеологическо - философским, а значит, зависит, в первую очередь, от внутренней потребности эпохи, культуры и человеческих представлений о мире, а также от трансформации взглядов на сущность искусства, человека и общественных отношений в недрах философских течений. Анализируя понятие нормы и пытаясь определить ее границы, мы приходим к выводу о том, что они, особенно это касается последней трети XX века, претерпели существенные изменения, делая определение нормы подвижным и пластичным. Произошло смещение акцентов: из запретительной она превратилась в разрешительную, а в соединении с этикой, философией, политикой, на первый взгляд, приобрела «анормальность» относительно своих классических принципов. Суть таких изменений обусловлена лишь расширением области классической рациональности, в которую было включено то, что раньше отвергалось как неприемлемое.

В наше время сосуществуют две устоявшиеся точки зрения на природу художественного творчества, в частности, литературу. Первая провозглашает, что цель всякого творчества находится в самом творчестве, то есть идеалом литературы является эстетическое использование языка. Согласно второй позиции (оформившейся к середине XIX века), творчество, прежде всего литературное, должно доставлять не только эстетическое наслаждение, но с необходимостью должно содержать нормы этические, философские, религиозные, отражать философский взгляд на мир, способствовать распространению новых идеалов и ценностей, а значит, оно может претендовать на включение как равноправного компонента в контекст философии современных мыслителей.

В качестве примера приверженцев первой позиции приводится анализ концепций Ш. Бодлера, В. В. Вейдле, И. Тэна, критически относящихся к современным им процессам трансформации критериев красоты, которая

приобрела значение понятийной, отойдя от прежней непосредственности передачи художественного образа. По их мнению, утрата искусством своей истинной сущности неизбежно приводит к его деградации. Здесь не учитывается то обстоятельство, что философско-литературное отражение жизненных процессов не уничтожает сущность искусства, так как сотканная из образов «живая» ткань текста не подлежит расчленению на рассудочные формулы аналитического сознания, наполняя его лишь необходимым содержанием.

Представители второй позиции (Ж. - П. Сартр, Ж. Делез, Ж. - Л. Нанси, М. Нусбаум, П. де Мая) считают, что сущность искусства органично сочетается с понятийными структурами, а объекты философского видения могут быть тождественны образам искусства, наделенными общезначимостью понятия и целостностью структуры субъективного переживания. В связи с этим, вторжение философии в пространство искусства, а искусства - в пределы философии не только естественно, но и плодотворно: синкретизм рационального и чувственного приводит к тому, что они взаимодополняют друг друга в поиске истины. В диссертации продемонстрировано, что обращение философии к литературе может быть полезным и с точки зрения того, что искусство всегда оживляет абстрактную философию, делая ее близкой и понятной, и неизмеримо обогащая множественностью смыслов.

Несмотря на то, что задачей было описание контекста, в рамках которого происходило становление взглядов Рассела, оправданным явилось рассмотрение более позднего этапа развития философской мысли, поскольку анализ взаимодействия философии и литературы только на примере европейской традиции был бы неполным без включения в поле рассмотрения взглядов американских философов (М. Бердсли, Р. Рорти, А. Нозик, А. Данто, Дж. Пассмор, С. Кейвл, М. Нусбаум) на данную проблему. Таким образом, анализ тематики взаимодействия философского и литературного способов выражения мысли осуществляется в перспективе сравнения американской и европейской философских традиций.

Сравнение двух традиций - европейской и американской, - выявило разницу между современной американской философией с ее тяготением к явно научному самовыражению и более литературными европейскими дискуссиями.

Не смотря на то, что американским мыслителям свойственно научное выражение философской мысли, они постепенно преодолевают предзаданные рамки чистоты научного подхода в стремлении к дедисциплинарности, выраженной в создании многочисленных амальгам, таких как теория философско-литературного творчества, философско-моральные публичные дискурсы и др. В то же время ими признается, что на первом плане должны быть не столько эстетические достоинства искусства, сколько заложенная в нем смысловая нагрузка, а также анализ произведений искусства с точки зрения их общественной значимости.

Сопоставление европейской и американской философских традиций подтвердило наше предположение о плодотворности и исторической необходимости обращения философии на данном этапе ее развития к области искусства литературного изложения, которая проявилась в широком распространении в практически автономных друг другу естественным образом разделенных философских традициях.

Второй параграф «Основные методологические подходы к анализу философско-художественных текстов в XX веке» повествует об общих принципах понимания текста, что связано с прояснением позиции, с которой мы рассматриваем философско-художественные тексты Б. Рассела.

Во внимание принимаются некоторые подходы к анализу текста, авторской интенции и нашей интерпретации, как первого, так и второго.

Рассматриваются теория, утверждающая, что смысл произведения строго тождествен авторской интенции, то есть полностью совпадает с тем, что намеревался сказать автор, и теория, отрицающая роль авторской интенции при определении значения и смысла произведения, а также теория, объявляющая критерием в определении значения текста читателя.

Соответственно различным позициям, дается краткий обзор их

представителей. Анализируются работы Р. Барта, в которых на место автора как организующего и объясняющего принципа литературы ставится безличный язык. При этом текст образует сложное сплетение цитат, отсылающих к бесчисленному количеству культурных источников и отрицанию подлежит изначально данная однозначная истина, заложенная в тексте.

Далее представлена проблематика поиска естественных границ интерпретации, получившая актуализацию в герменевтике. Рассматриваются имеющие интерес для исследования концепция Ф. Шлейермахера, который в качестве задачи герменевтики определял восстановление первоначального значения написанного, и Г.-Г. Гадамера, для которого значение текста - всегда нечто большее в своей сводимости к исходной авторской интенции и призывом отказаться от попыток понять текст таким, какой он есть «сам по себе». Затем рассмотрению подлежит и теория Поля Рикера, согласно которой в самом акте письма интенция автора и интенция текста перестают совпадать, связь между ними становится более сложной, и дальнейшая судьба текста не укладывается в рамки горизонта жизни его автора.

Исследование связи философии и литературы потребовало тщательного изучения составляющих художественного творчества, к которым обратилась философия в поиске способов расширения своих возможностей. Потребовалось проведение анализа нового статуса воображения как способности не только формирования образов, но и преобразования привычного восприятия значений языковых структур. Поскольку подобное мышление образами граничит с метафорой - одной из распространенных и всеобщих форм художественного воображения, - в исследовании возникает необходимость ее описания. Метафора рассматривается как функция, с одной стороны, закрепления вторичных смыслов, а с другой стороны, - возможность их раскрытия. Она заключает в себе источник множественности смысла, выявляющий амбивалентность художественного языка, а также получает наполнение опытом.

Вторая глава «Философия, наука, литература в творчестве Б. Рассела» составляет центральную и основную часть исследования. Творчество Рассела

представлено в единстве философских, литературных, и научных работ философа. В исследовании для выражения сущности многогранного мира мыслителю потребовались качественно иные средства выражения, поэтому в работе большое внимание уделено контексту ситуации философствования и тому, насколько Рассел стал не только подлинным выразителем главных тенденции современного историко-философского процесса, но и опередил свое время (что относится, в первую очередь, к теме диалога культур). В главе также актуализированы те стороны его творчества, которые с силу многих причин оставались непопулярными и неизученными.

Первый параграф «Мифотворчество и поиск новых форм выражения идей философии в рассказах Б. Рассела» раскрывает содержание философско-художественного творчества мыслителя, которое можно охарактеризовать в целом как мифопоэтическое. Анализируется сам феномен мифомышления, его роль в философской мысли XX века.

Проблема отношения мифа и разума лишается в современном контексте своей оппозиционности. Сознательно обращаясь к мифу, философия не только приобщает к вневременной истине, но и черпает из него неиссякаемый источник художественного выражения. Миф посредством включения в его рамки понятий доводится до уровня философского осмысления. Благодаря силе философской рефлексии прежняя монолитность исходного мифа разрушается, но вместе с тем и углубляется, обогащенная научным видением мира. Более того, в работе доказывается, что необходимость обращения к мифу появляется в случаях, когда сложную в своей абстракции философскую идею нужно преподнести в более конкретном виде.

Такие явления современной жизни как предельная универсализация, массовые идеологии, а также тенденции глобализации существенно изменили привычные навыки мышления. Жизненная необходимость вновь обрести ориентиры в разрешении множества всевозможных нестандартных для традиционного восприятия проявлений действительности породила потребность в мифе, а значит, вновь актуализовала эту проблему.

В исследовательской работе анализируются две разновидности мифомышления: «цитатное» и «нецитатное». Первое использует в философской литературе сюжеты античных мифов, стремясь дополнить и углубить их смысл. Последнее имеет дело с метафоризацией описываемой действительности с целью придания ей универсального смысла, и именно посредством этого вида мифомышления воплощаются основные идеи философско-литературных произведений Рассела.

Далее в качестве примера философско-художественного текста с мифопоэтической основой анализируется рассказ Рассела «Правые восторжествуют». Недосказанность в тексте свидетельствует об изначальной неоднозначности и многовариантности прочтения. Рассел сознательно задает схему, мифологему, чтобы мы смогли самостоятельно наполнить ее актуальным для нас конкретным содержанием своего опыта. Психологически воздействие нового осмысления мифа таково, что оно может воздействовать на читателя, только когда в повествовании о мире он узнает собственную жизненную ситуацию. Мифологизация в данном произведении (как и многих других) проявляется; прежде всего, в создании автором универсальных ситуаций, где персонажи имеют не столько индивидуальные черты характера, сколько обладают социальными характеристиками.

В данном эссе ярко выражен прием «монтажа», популярный в произведениях современной литературы, помогаая Расселу изобразить такое видение мира, которое отличается многоплановостью, и обнажает смысл и динамику всемирной истории. Его повествование охватывает многочисленные эпохи: цивилизацию Египта, майя, советскую действительность и т.д., а значит, становится мощным художественным обобщением многих столетий человеческого существования. Философско-мифологическое толкование истории, отраженное в его эссе, каждый раз дополняется, объясняется и развивается в зависимости от потребности нового дня. В исследовании представлен взгляд Рассела на волнующие нас сегодня проблемы современного состояния мира.

Далее обобщению подлежат основные идеи других философско-литературных работ философа («Кошмар метафизика», «Кошмар царицы Савской», «Кошмар психоаналитика», «Инфракрасный глаз» и др.)- В них синкретичное единство образуют исторические, политические, эстетические, философские, компаративистские, культурологические установки, а также свое выражение получает тема всемирной истории и диалог культур, критика идей основоположников Венского кружка, идеи плодотворности теории психоанализа и критика ее воплощения в практической деятельности психоаналитиков, проблемы гуманистической основы мироустройства и воспитание нового типа человека- носителя таких качеств как ответственность, стремление понять Другого, открытость и терпимость к иному, милосердие.

Рассел использует художественное воплощение принципа мифологического моделирования мира. Он создает универсальную модель человеческого существования, подчеркивая значимость психологических архетипов. Поэтому у него имеет место сознательный отказ создавать нечто реальное, все сводится к философскому обобщению. Повествование рассказов основывается на изложении несуществующих событий, однако диалогичность повествования позволяет передать ощущение правдоподобности, непосредственности и способствует более глубокому раскрытию героев.

Сам философский текст рассматривается здесь как вмешательство в диалог, стремящийся к литературно-поэтическому выражению. Толерантность и плюрализм диалога вмещает в себя стремление к целостному воззрению на мир.

Рассел в философско-художественных эссе представляет свои идеи, не подлежащие выражению в традиционной трактатной форме западной философии.

В параграфе «Наука и творчество в воззрениях Б. Рассела» анализируется современная ситуация изменения соотношения науки, искусства (в частности, литературы), мифологии и философии сквозь призму взглядов Бертрана Рассела. Рассел, как и многие представители науки, философии, искусства XX века, испытывал потребность в объединении этих

сфер бытия, долгое время отдаленных друг от друга, и попытался связать их воедино в едином акте рефлексии. Новый подход способствовал тому, что всякий предмет рассмотрения был более всеохватывающим, комплексным, ибо любое одностороннее исследование никогда не дает истинного представления о положении дел. Таким образом, научный способ постижения реальности в классической парадигме, ограниченный определенным набором используемых средств, неизмеримо обогащается, объединенный с безграничностью возможностей воображения.

Любое исследование творчества Рассела в известных областях его мысли, не включающее научные разработки и представления мыслителя, можно считать неполным. Особенно это относится к области его литературных работ, так как они заключают в себе всю глубину научного подхода мыслителя. Не касаясь столь важной стороны деятельности лорда Рассела, невозможно было бы правильно и адекватно воспринимать и интерпретировать все многообразие его историко-философско-логическо-художественного творчества.

Творческая эволюция Рассела являет собой беспрецедентное в XX веке восхождение от идеала математического знания к вершинам философии, а затем к философской литературе, сочетая в конце жизненного пути рациональный взгляд на мир со всем богатством творческого воображения.

В открытии законов бытия наука и искусство используют различные методы и подходы. Наука, по преимуществу, опирается на данные наблюдения, эксперимента, прибегая к анализу, индукции, дедукции, а искусство реализует себя посредством воображения, интуиции. Но в рамках современной парадигмы провести четкую демаркацию между наукой и искусством практически невозможно, и как следствие этого, происходит расширение сферы классической рациональности. Благодаря этому процессу становится возможным утверждение новых амальгам, связанных со становлением новой художественно - научной целостности и отвергающих односторонние концепции приоритета либо искусства, либо науки. Исходя из подобного положения дел, в исследовании делается вывод, что нет никакого

противоречия в том, что, начиная как деятель науки, Рассел обращается со временем к философии и литературе. Во многом в работах Рассела прослеживаются нарождающиеся тенденции, получившие свое развитие впоследствии: это разработка теории случайности, неопределенности, вероятности, многозначности, - всего того, что связано с новыми представлениями о картине мира, и что нашло отражение в научных, философских и литературных работах мыслителя.

В третьем параграфе «Проблема диалога культур в философии Б. Рассела» раскрывается неизвестная для многих сторона творчества Б. Рассела как одного из первопроходцев в области философской компаративистики. На конкретном примере показывается, каким образом новые подходы, в данном случае, это сочетание научного метода с методом художественным, в едином акте освоения реальности помогает понять эту самую реальность, создавая целостность и единство картины мира.

В творчестве Рассела не случайно заложена точка пересечения искусства и науки: литературный опыт дает сопряжение близкого и далекого, своего и чужого, он способствует выходу и автором, и читателем за пределы собственной индивидуальности, преодолению односторонности, а потому оказывается востребованным в компаративистских исследованиях мыслителя,

В диссертации исследуется работа Рассела «Проблема Китая» (Russell B. «The Problem of China». London, 1922), где сочетание философского, художественного и научного подхода позволило мыслителю не только адекватно отразить ситуацию взаимоотношений Востока и Запада во время посещения Расселом Китая, но и предугадать дальнейшее развитие этих отношений.

Рассел оказался первым крупным западным теоретиком, призвавшим к сохранению китайской цивилизации и настоятельно рекомендовал западным странам воспринимать Китай как партнера по культурно-цивилизированному диалогу и, в меру возможности, пытаться усвоить позитивный опыт восточной культуры

Раскрывается позиция Рассела, которую можно характеризовать как «феноменологический диалог». В его основе заложен принцип толерантного отношения к миру, к самому себе и Другому, а потому репрессия иного здесь исключается (на основе феноменологического диалога большей частью и осуществляется развитие философской компаративистики, нацеленной на установление диалога культур). Понимание здесь могут обеспечить интуиция, воображение, творчество и принципиальная открытость, не исключающая индивидуальности.

В отличие от «феноменологического», практикуемый долгое время в классической европейской культуре «логический диалог» не подразумевает взаимопроникновения сторон, открытости Другому. Здесь общение возможно только в одной из заранее выбранных плоскостей, то есть либо Другой должен встать на мои позиции, либо я вынужден подчиниться. Для Другого Я и Другой для меня - объекты, на которые мы направляем наши взгляды с целью познания, манипуляции и т. д. При таком общении мы чаще всего хотим видеть в Другом, скорее, сходство с нами самими, нежели отличия. Приходится признать обозначенный в труде Рассела вывод, что аналитические практики, методологический рационализм не позволяют найти подход к Другому. Философ предупреждал, что в случае, когда взаимодействие культур становится естественным процессом, переход от конфликта к мирному сосуществованию возможен только через взаимное признание обеими сторонами особенностей друг друга.

Рассел проповедует гуманизм как универсальный принцип восточного мировидения, противопоставляемый технократической установке утилитарного западного образа жизни, которые целесообразно рассматривать как препятствие на пути к расширению горизонтов человеческого сознания и ведущие к глубоким юнфликтам личности и общества. Поиск оптимальных решений побуждает мыслителя сопоставлять западные и восточные принципы, на которых выстраиваются отношения между людьми. Западу не достает таких качеств Востока, как толерантность в межличностных отношениях, альтруизм и

подлинная духовность. Запад, в свою очередь, может восполнить нишу в сфере научно-технического развития Востока. Но и здесь не все однозначно, и Рассел понимал существенность моральных различий между культурами, происходящих из своеобразия исторического контекста.

В работе прослеживается связь событий начала XX века и практикой наших дней. В этом смысле опыт, который оставил нам в наследие философ, актуален и по сей день, и может иметь огромное практическое значение в разрешении вопросов диалога культур.

То, что Рассел открывает в «Проблеме Китая», для многих лишь сегодня становится очевидным: приходится отказаться от старых установок признания универсальности европейского разума и классической рациональности.

Предвидя в будущем ситуацию, когда межкультурные контакты будут неотъемлемой частью повседневной жизни, мыслитель все усилия прикладывал к достижению предельно высокой степени взаимопонимания на индивидуальном уровне. И здесь за помощью он обращался к обширному философско-литературному опыту, выражающему подлинную сущность культуры, предсказывающему перспективы будущего, и всегда чуткому к новым влияниям. Особое внимание к самым тончайшим деталям при анализе дает возможность увидеть невидимое. Литературные *средства*, используемые в сфере философской рефлексии, помогли философу описать и осознать всю многообразную палитру различных ситуаций не только настоящего, но и будущего.

Наиболее важным аспектом в данном контексте является тот факт, что анализ метафоры, являясь средством обобщения исторического и культурного опыта всех предшествующих поколений, может стать тем ключом, при помощи которого есть вероятность обнаружить общие корни, единство и сходство различных культур.

Таким образом, в научном исследовании делается вывод о том, что для практики установления межкультурного диалога необходима не только академическая философия, но и «живая», которая вопрошает о человеке, смысле

его постоянно меняющейся жизни, и которая предполагает взаимное конституирование единого смыслового поля понимания, помогая осмыслить глубинные онтологические и психологические связи человека с миром.

В Заключении подводятся итоги научного исследования, полученные в соответствии с целью и задачами, поставленными во введении, формулируются основные выводы. Намечаются дальнейшие перспективы в рамках проблематики диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

1. Философия и литература в работах Б. Рассела // Вестник Российского философского общества. 4(12), М., 1999. С. 64-65.

2. Проблема смены парадигм рационального на рубеже тысячелетий // Человек, культура, цивилизация на рубеже второго и третьего тысячелетий. Труды межвузовской научной конференции. Волгоград, 2000. С. 79-81.

3. История развития диалога как формы выражения философской мысли // Диалог: Проблемы междисциплинарных исследований: Межвузовский сборник. СПб., 2000. С. 34-37.

4. Современная философия и творчество Б. Рассела // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 11-й международной научной конференции молодых ученых. СПб., 2000. С. 108-113.

5. Перевод философско-художественного рассказа Б. Рассела «Правые восторжествуют» с послесловием // «Метафизические исследования». Вып. 15. Искусство И. СПб., 2000. С. 239-254.

6. Философия и литература в творчестве Б. Рассела // Философия XX века: школы и концепции. Материалы научной конференции. СПб., 2001. С. 204-207.

7. Научная проза Бертрана Рассела на примере работы «Проблема Китая» // Философские и духовные проблемы науки и общества. Материалы Шестой Санкт-Петербургской ассамблеи молодых ученых и специалистов СПб., 2001. С. 131-137.

8. Мифопоэтическое творчество Бертрана Рассела // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 12-й международной научной конференции молодых ученых и специалистов. СПб., 2001. С.119-123.

9. Вклад Б. Рассела в становление научной картины мира XX века // Философские и духовные проблемы науки и общества. Материалы Седьмой Санкт-Петербургской ассамблеи молодых ученых и специалистов СПб., 2002. С. 99-108.

10. Взаимодействие философии и литературы: европейская и американская традиции // Рабочие тетради по компаративистике. Вып. 8: Сравнительные исследования в политических и социальных науках. СПб., 2003. С. 141-147.

11. Взаимопроникновение философии и литературы на примере западноевропейской традиции // Философские и духовные проблемы науки и общества. Материалы Восьмой Санкт-Петербургской ассамблеи молодых ученых и специалистов. СПб., 2003. С. 93-102.

12. Диалог культур: проблема самоидентификации // Проблема «Другого голоса» в языке, литературе, культуре. Материалы конференции Материалы IV Международной научной конференции. СПб., 2003. С. 273-279.

RESUME

ROZANOVA MARYA

PHILOSOPHY AND LITERATURE IN BERTRAND RUSSELL'S WORKS.

This scientific investigation is devoted to the interpenetration of contemporary philosophy into literature, and the philosophy of Bertrand Russell concerning literary aspect along with the dialogue among cultures.

Russell is well-known as the founder of analytical tradition in philosophy. We also know that he was keen on the problems of mathematics, logic, theory of knowledge, religious and moral dilemmas, theory of society. But almost no one - both in Russia and abroad takes no interest in his contribution to the development of philosophy in the part connected with literature and comparative philosophy. The world is too complex that it could be defined by classical philosophical notions to explain the processes of the rapidly changing modern world. The methods of the classical philosophical discourse are too obsolete (and too primitive and rational) to understand, explain and express the essence of the external and internal world. The literary language is very close to our life, our emotions, feelings. But the special language of classical philosophy is more rational and exact. The aim of this book is to explain why Russell referred to literature to express his feelings and deep understanding of life. For this purpose he combined philosophical essence and literary language and forms. Today we may state the fact that philosophy is not self-sufficient. It is impossible to show all the versatility and variety of the world due to some definite limits of classical philosophical notions. The contemporary philosophy along with the literature help to find mutual comprehension both individual and national levels. Russell was one of the founders of the comparative philosophy and his ideas are still very actual and valid. The results of the scientific investigation can be used as a theoretical basis in exploring the programmes of history of contemporary philosophy, aesthetics, cultural research.

Подписано в печать 19.04.04. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № **195**

ЦОП типографии Издательства СПбГУ.

199061, С-Петербург, Средний пр., 4].

4-9976